

Научная статья
УДК 821.111.09

Изучение творчества Дж. Р. Р. Толкина как методологическая проблема

М. М. Минц

*Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук, Москва, Россия
mints@inion.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются теоретико-методологические основы изучения творчества Дж. Р. Р. Толкина (прежде всего произведений, посвященных истории Средиземья). Цель работы – заложить необходимую базу для междисциплинарных исследований в данной области, а также для изучения вселенной Толкина как воображаемого мира. В решении этих задач автор опирается на современную методологию гуманитарного знания с учетом особенностей изучаемого материала (место первичного источника в гуманитарных исследованиях, изучение вымышленных миров). На этой основе рассматриваются такие вопросы, как природа толкиновского художественного наследия, соотношение между текстами и описанным в них миром, перспективы и возможные направления дальнейших исследований.

Ключевые слова: Дж. Р. Р. Толкин, легендарииум, Средиземье, воображаемые миры, теория и методология

Для цитирования: Минц М. М. Изучение творчества Дж. Р. Р. Толкина как методологическая проблема // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2025. Вып. 7 (901). С. 122–128.

Original article

The Study of J. R. R. Tolkien's Fiction as an Issue of Methodology

Mikhail M. Mints

*Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
mints@inion.ru*

Abstract. The article deals with theoretical and methodological foundations of the study of J. R. R. Tolkien's fiction (first of all of the Middle-earth legendarium). The author's main goal is to lay a necessary basis for interdisciplinary research in the field, as well as for the study of Tolkien's universe as an imaginary world. His approach to these tasks is based on current methodology of the humanities taking into account the special aspects of the material under review (place and role of the primary source in a research, the study of imaginary worlds). From this viewpoint, such issues are considered as the nature of Tolkien's creative heritage, interrelation between the texts and the invented world they describe, perspectives and probable directions of further research.

Keywords: J. R. R. Tolkien, legendarium, Middle-earth, imaginary worlds, theory and methodology

For citation: Mints, M. M. (2025). The study of J. R. R. Tolkien's fiction as an issue of methodology. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 7(901), 122–128. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Общее число научных работ, посвященных творчеству Дж. Р. Р. Толкина, уже настолько велико, что толкинистике с полным правом можно рассматривать как самостоятельную область исследований. Это подтверждает и наличие целого ряда специализированных рецензируемых журналов (прежде всего «Tolkien Studies» и «Journal of Tolkien Research», а также охватывающие более широкую проблематику «Mythlore», «Journal of Inklings Studies» и «VII: Journal of the Marion E. Wade Center»). В то же время теоретико-методологическая основа для таких исследований лишь начинает формироваться. В доступных на сегодня публикациях анализируются отдельные частные вопросы – такие как проблема внутреннего авторства [Barkley, 1995; Painter, 2016], вопрос о применимости понятия «канон» к произведениям Толкина [Larsen, 2022] и др. Базовые вопросы теории и методологии до сих пор рассматривались главным образом в любительских исследованиях, как правило, довольно поверхностно¹. Между тем, как будет показано ниже, в толкиноведении методологическая рефлексия особенно важна – по целому ряду причин, включая междисциплинарный характер исследований творчества Толкина, непростые отношения между профессиональной и любительской толкинистикой и, наконец, специфику толкиновской художественной вселенной как таковой.

Данное исследование представляет собой попытку частично восполнить этот пробел. Ввиду его сравнительно небольшого объема мы ограничились несколькими наиболее фундаментальными проблемами, включая природу толкиновского творческого наследия, соотношение между текстами и описанным в них вымышленным миром и использование методов различных гуманитарных дисциплин при изучении произведений Толкина. Анализ этих проблем опирается в числе прочего на ряд общих работ, посвященных специфике воображаемой реальности как таковой [Клейменова, 2012; Меерсон, 2009; Романова, 2008; Wolf, 2012]. Как следствие, исследование в целом носит по большей части общетеоретический характер, но без убедительного разрешения перечисленных вопросов более конкретные методологические построения вряд ли будут возможны. Ряд других, более узких тем (такие как космология толкиновской вселенной, представления самого писателя о природе собственного творчества, а также классификация

¹См., например: Виноходов Д. Подходы к изучению текстов Толкина // Палантир. 2001. № 24. С. 30–32; Виноходов Д. Толкинистика: принципы и проблемы методологии // Палантир. 2002. № 30. С. 3–16; Baillie J. Approaches to Tolkien studies // Anor. 2014. No. 43. P. 18–21.

его произведений с точки зрения их отношения к миру Средиземья) нуждаются в отдельном более подробном исследовании, результаты которого, мы надеемся, еще будут опубликованы позже. Соображения, приведенные в данной статье, применимы ко всему корпусу произведений Толкина, прежде всего к так называемому легендарному – произведениям, непосредственно посвященным истории Средиземья.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Методологические аспекты изучения творчества Толкина представляют интерес по нескольким причинам. Во-первых, его художественное наследие чрезвычайно многогранно, и методов одного лишь литературоведения оказывается явно недостаточно для того, чтобы составить о нем сколько-нибудь целостное представление. Если перебрать существующую на сегодня литературу, то помимо сугубо филологических работ мы увидим и философские, и богословские, и историческую биографию, и культурологию, и многое другое. Лингвистические исследования толкиновских языков в общем массиве публикаций стоят немного особняком – видимо, в силу специфики предмета, но такое положение сложно признать оправданным, так как языки Толкина в действительности довольно тесно интегрированы и в его мифологию, и в целом в его вымышленную вселенную. Исследования его произведений, таким образом, междисциплинарны по самой своей природе, а для таких исследований, помимо всего прочего, требуется соответствующая теоретико-методологическая база.

Еще одна проблема состоит в том, что в существующей литературе по Толкину помимо сугубо профессиональных научных работ присутствует и значительный пласт любительских исследований; на английском языке большое количество таких работ опубликовано в журналах «Mallorn» и «Anor», на русском – в журнале «Палантир» и на нескольких тематических сайтах. Это давно сложившаяся тенденция, причем провести жесткую границу между профессиональной и любительской толкинистикой практически невозможно [Минц, 2022а; Минц, 2022б]. Любительские работы среди прочего интересны тем, что именно в них особенно активно исследуется «внутренняя» история толкиновского мира (история Средиземья глазами его обитателей). Профессиональные ученые чаще всего игнорируют эту проблематику как «недостаточно серьезную» или «недостаточно научную», но при ближайшем рассмотрении такое отношение оказывается довольно спорным. Во-первых, как еще будет сказано ниже, толкиновскую вселенную

правильнее рассматривать как самостоятельное художественное произведение, а ее «внутреннее» время и «внутренняя» история – это по определению ее неотъемлемая составная часть. Во-вторых, Толкин и сам стилизовал многие свои тексты под подлинные исторические источники, возникшие непосредственно в Средиземье, так что своеобразная «игра в историю» явно входила в авторский замысел. Более того, известен по крайней мере один случай, когда рецензент издательства «George Allen & Unwin», прочитав рукопись «Лэ о Лэйтиан», действительно принял ее за подлинный древний текст¹.

К изучению «внутренней» истории Средиземья примыкает и такая сугубо литературоведческая задача, как анализ субъективной организации произведения, включая субъективные представления и ощущения его персонажей, поскольку «то, как и что видят герои и различные рассказчики, становится тем, как и что видим мы, читатели, – то есть тем, что именно, в свою очередь, автор пытается передать (или навязать – в зависимости от нашего желания и способности сопротивляться) нам как свое видение» [Меерсон, 2009, с. 18]. Наконец, для понимания творчества Толкина и его мировоззрения важны не только конкретные его тексты, но и различные сквозные сюжеты, которые, собственно, и составляют «внутреннюю» историю Средиземья. К примеру, история тех же Колец Власти хронологически охватывает около пяти тысячелетий и полторы эпохи, но во «Властелине колец» излагается лишь частично; чтобы охватить ее целиком, нужно привлекать также письма Толкина и последнюю главу «Сильмариллиона».

С другой стороны, многие любительские исследования построены на так называемом «историческом подходе», основанном на предположении (хотя и «понарошку»), что мир Толкина существовал на самом деле и его произведения можно анализировать по аналогии с обычными «земными» историческими источниками². В таком случае исследование становится заведомо ненаучным, тем более что далеко не все произведения Толкина стилизованы под подлинные источники, а его представления о Средиземье неоднократно (и значительно) менялись со временем. Как результат, исследование фактически подменяется игрой в исследование. Само по себе желание поиграть в такие игры вполне естественно: Толкин прорабатывал внутреннее устройство своей вселенной чрезвычайно скрупулезно, включая астрономию, географию,

биологию, историю и даже лингвистику. Но во многом именно по этой причине изучение толкиновского мира «изнутри» до сих пор вызывает скепсис у профессиональных литературоведов. Необходим, следовательно, методологический инструментарий, позволяющий изучать этот мир, не покидая пределов строгой науки.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ: ВСЕЛЕННАЯ ТОЛКИНА КАК САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ

Разработку такой методологии, как представляется, было бы правильно начать с определения предмета толкинистики: как следует из самого названия, она изучает внутренний мир Толкина, его мировоззрение, убеждения, духовные искания и, наконец, его творчество – научное и художественное. В свою очередь, центральной составляющей его художественного наследия является сама его вымышленная вселенная. Строго говоря, у нее нет единого названия, поскольку толкиновская космология включает в себя три самостоятельных компонента: Чертоги Безвременья (Timeless Halls) – обиталище Бога (Эру Илуватара); Пустоту (the Void) – область не-существования («ничто») за пределами Эа и Чертогов Безвременья, куда был изгнан Моргот в конце Первой эпохи; и наконец, собственно тварный мир – Эа, история которого, по замыслу Толкина, представляет собой мифологическое прошлое «нашей» Вселенной. Центром Эа является Арда (Земля и окружающие ее небесные тела). Средиземье в этом мире соответствует «нашему» Старому Свету³.

Важная особенность творчества Толкина состоит в том, что в процессе работы над своей мифологией он довольно большое внимание уделял не только сочинению историй как таковых, но и максимально тщательной проработке самой вселенной, в которой эти истории разворачиваются. Результатом этой работы стал прежде всего обширнейший комплекс материалов, посвященных языкам Арды, но также и многочисленные тексты «научного» и «справочного» характера, в которых описываются ее космография, природа, культура и история народов Средиземья («Амбарканта», «Описание острова Нуменор», приложения к «Властелину колец» и др.). Вселенная Средиземья, таким образом, представляет собой более сложное явление, нежели то, что Г. И. Романова называет «миром произведения» [Романова, 2008]: в сущности, сама эта вселенная является самостоятельным художественным произведением. В. Ю. Клейменова использует для таких

¹Толкин Дж. Р. Р. История Средиземья. Т. III: Песни Белерианда / под ред. К. Толкина; отв. ред. [перевода] С. Лихачёва. М.: АСТ, 2020.

²Виноходов Д. О. Толкинистика: принципы и проблемы методологии // Палантир. 2002. № 30. С. 8–10.

³В данной статье термины «мир Толкина», «Арда» и «Средиземье» употребляются как взаимозаменяемые, поскольку подробный анализ толкиновской космологии требует отдельного исследования.

явлений термин «фикциональный мир» [Клейменова, 2012]; М. Дж. П. Вулф предпочитает выражение «воображаемые миры» (imaginary worlds), но употребляет и толкиновские термины «вторичные миры» и «вторичное творение» (secondary worlds, sub-creation) [Wolf, 2012].

Как и любой другой вымышленный мир, вселенная Толкина – это весьма необычное произведение, хотя бы уже по той причине, что оно полностью нематериально. В данном отношении воображаемые миры принципиально отличаются от большинства других произведений литературы и искусства, для которых характерна достаточно жесткая связь между авторской идеей и ее материальным воплощением. Международная библиотечная ассоциация, к примеру, различает *произведение* как комплекс идей, *выражение* как их конкретную реализацию в той или иной знаковой системе и *воплощение* как совокупность материальных носителей, содержащих отдельные экземпляры данного воплощения, полученные в результате одного и того же производственного процесса. При этом, однако, прямо оговаривается, что произведение «не может существовать без нынешнего (или существовавшего в прошлом) хотя бы одного выражения», как и выражение «не может существовать, если не существует (или не существовало в какой-либо момент в прошлом) хотя бы одно воплощение»¹. При изучении вымышленных миров данная модель может применяться лишь с существенной оговоркой, поскольку мир того же Толкина *описывается* его конкретными текстами, а также рисунками и картами, но вряд ли *исчерпывается* ими. Как следствие, изучать его мы можем лишь *посредством* созданных Толкином конкретных текстов и изображений, которые представляют интерес не только сами по себе, но и как источники для изучения его мира как целого. Следует также учитывать, что в этих источниках содержится дискретное и часто довольно фрагментированное описание вымышленного мира, хотя в представлении самого Толкина он существовал как неразрывный комплекс взаимосвязанных образов.

Будучи воображаемым миром, вселенная Толкина существует как бы параллельно в двух временных потоках. С одной стороны, представления самого писателя об этой вселенной эволюционировали в «нашем», «реальном» времени. С другой стороны – составной частью художественного

образа Арды является ее «внутреннее» время, в котором происходят события, описанные в книгах Толкина. Это позволяет нам исследовать как «внешнюю» ее историю, так и «внутреннюю»; доступные на сегодня тексты охватывают период времени продолжительностью около 55 тысяч лет², хотя наиболее подробно описаны лишь отдельные ее отрезки (сотворение мира, войны Белерианда, история Нуменора, события последних десятилетий Третьей эпохи).

Примечательно, что сам Толкин, по-видимому, неоднократно задавался вопросами о природе художественного творчества вообще и своих собственных произведений в частности. Его философия творчества изложена в эссе «О волшебных сказках»³, в то время как размышления о сущности его вымышленной вселенной можно найти в черновике письма Питеру Гастингсу⁴. В иноказательной форме эти же идеи присутствуют в сказке-притче «Лист кисти Ниггля», а также в «Сильмариллионе», где среди прочего приводится миф о сотворении гномов («Квента Сильмариллион», гл. 2). Насколько можно судить по этим текстам, Толкин считал Средиземье своим собственным «вторичным творением», но надеялся, что в основе своей его произведения всё же созвучны Первичному Миру (Primary World), т. е. нашей эмпирической реальности. Вероятно, он надеялся и на то, что в будущем Всевышний может даровать его миру самостоятельное бытие (подобно тому как Второй Голос в «Листе кисти Ниггля» делает картину умершего художника самостоятельным миром в преддверии рая).

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И ВОЗМОЖНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ

В разработке собственно методологического инструментария для изучения толкиновской вселенной важной отправной точкой является современная методология истории, в рамках которой научным фактом считается не столько единичное событие, сколько единичный источник, тогда как ученый-историк рассматривается как активный субъект познавательного процесса, извлекающий информацию из источников путем целенаправленных усилий. Источником, в свою очередь, считается фактически любой продукт осознанной

¹Рива П., Ле Бёф П., Жумер М. Библиотечная и эталонная модель ИФЛА: концептуальная модель для библиографической информации / Международная федерация библиотечных ассоциаций и учреждений, Консолидированная редакционная группа Рабочей группы ИФЛА по пересмотру FRBR; Российская национальная библиотека; пер. с англ.: Е. Л. Вороненкова, К. А. Эсман; под ред. В. В. Барсуковой, Н. К. Леликовой; рук. пер. С. Б. Голубцов. СПб., 2021. С. 29, 31–32.

²Tolkien J. R. R. *Morgoth's ring: The later Silmarillion, Part One* / ed. by Ch. Tolkien. L.: HarperCollins Publishers, 1994. P. 59–60; *Idem. The lord of the rings: 50th Anniversary edition*. London: Harper Collins Publishers, 2005.

³Толкин Дж. Р. Р. Чудовища и критики и другие статьи / под ред. К. Толкина. М.: Elsewhere, 2006. С. 109–161.

⁴Толкин Дж. Р. Р. Письма / под ред. Х. Карпентера при содействии К. Толкина; пер. с англ. С. Лихачёвой; под ред. А. Хромовой и С. Таскаевой. М.: Эксмо, 2004. С. 216.

человеческой деятельности, поскольку любой такой артефакт неизбежно несет в себе ту или иную информацию о своем создателе и его эпохе – включая и такую, о которой сам автор даже не задумывался. При изучении творчества Толкина подобный подход позволяет заложить прочную основу для междисциплинарных исследований: мы можем, например, проследить и «внешнюю», и «внутреннюю» историю интересующего нас сюжета, извлекая из одного и того же текста как литературоведческую информацию, так и «исторические» сведения об описанных в нем событиях. Кроме того, как и в исторической науке, становится возможным комплексное изучение толкиновского наследия, включая не только собственно тексты, но и, например, рисунки. Можно отметить, в частности, следующие перспективные направления работы:

- Биографические исследования. Помимо прочего, их результаты позволяют вписать творчество Толкина в более широкий исторический контекст XIX–XX столетий, а также проследить, какое влияние его жизненный опыт оказывал на его произведения. В качестве примера можно привести ряд работ, посвященных периоду Первой мировой войны в жизни писателя [Garth, 2004; Garth, 2014; Гарт, 2019; Гарт, 2022; Mathison, 2012]. К биографическим работам, как таковым, примыкают публикации по истории его семьи.
- Изучение «внешней» истории Средиземья, т. е. эволюции образа этого мира в представлении Толкина. Базируется на текстологическом материале, но не тождественно ему, поскольку история текста и история мира произведения – это разные области исследований [Романова, 2008].
- Изучение «внутренней» истории толкиновской вселенной ставит перед исследователем отдельную задачу своеобразного источниковедческого анализа произведений Толкина с точки зрения их отношения к миру Средиземья, к другим компонентам его творческого наследия и в конечном счете с целью определения того, какая информация об этой вселенной может быть из них извлечена. Подобный подход открывает нам довольно широкие возможности, поскольку литературное наследие Толкина весьма разнообразно как в плане жанра, так и в плане содержания и включает в себя многочисленные тексты, стилизованные не только под подлинные источники, авторы которых сами жили в Средиземье, но и под современную прозу, написанную Толкином как «исследователем» Арды на основе подлинных источников

(«Хоббит» и «Властелин колец»), а также произведения, внутренними авторами которых являются земной путешественник («Книга утраченных сказаний») или земные визионеры («Утраченный путь», «Записки клуба „Мнение“»), и наконец, письма и рабочие заметки Толкина, где он выступает уже непосредственно как создатель Средиземья. Подобное «источниковедение вымышленного мира» на сегодня еще почти не разработано, хотя в имеющейся литературе можно встретить отдельные публикации на эту тему [Barkley, 1995; Painter, 2016].

- Классические литературоведческие исследования. Массив научных работ (особенно на английском языке), относящихся к данному направлению, чрезвычайно обширен и отличается значительным тематическим разнообразием.
- Анализ нетекстовых источников по истории Средиземья. На данный момент вышли уже несколько публикаций, посвященных рисункам Толкина; хочется надеяться, что эта работа будет продолжаться и дальше.
- Исследования вымышленных языков Толкина по сути являются составной частью изучения истории Средиземья (как «внешней», так и «внутренней»), но имеют свою специфику. Толкин не оставил систематизированного описания этих языков, так что для их реконструкции по имеющимся материалам приходится использовать методы сравнительной лингвистики. Комплекс неопубликованных черновиков Толкина, посвященных языкам, довольно обширен; работа по их публикации продолжается до сих пор¹.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Резюмируя сказанное выше, следует отметить, что творчество Толкина как объект исследования обладает рядом существенных особенностей. Автор «Властелина колец» был не только писателем, но и профессиональным филологом; результаты его научных изысканий отразились на его художественном наследии. Его неоднократно упоминавшийся в литературе перфекционизм привел к тому, что значительная часть его произведений не была издана при его жизни или вовсе осталась

¹Так, в 2024 году вышел 23-й том выпускаемой Эльфийским лингвистическим содружеством (США) серии «Parma Eldalamberon», содержащий различные материалы 1940–1960-х годов, посвященные таким языкам, как квенья, синдарин, общий эльдарин, а также алфавиту Феанора. См.: Parma Eldalamberon 23. URL: <http://www.eldalamberon.com/parma23.html> (дата обращения: 10.03.2025).

незаконченной. Отсюда долгая и непростая история их посмертной публикации, которую приходится учитывать при работе с этими текстами. Толкин увлекался созданием искусственных языков и сам разрабатывал языки для своих персонажей, увязывая эту работу с сочинением историй как таковых, – в этом принципиальное отличие его языков от таких более поздних артлангов, как клингонский, дотракийский или валирийский, разрабатывавшихся на заказ для уже существующих вымышленных миров [Майорова, 2020]. Наконец, его собственная

вселенная проработана настолько подробно и тщательно, что является по существу самостоятельным произведением. Такой подход может стать важной отправной точкой для дальнейших изысканий, так как позволяет нам выстроить огромный массив источников в единую систему, проанализировать их под новым углом зрения и исследовать различные «исторические» сюжеты, которые могут просто ускользнуть от нашего взгляда, если рассматривать вселенную Толкина всего лишь как один из атрибутов его литературных произведений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Barkley Ch. Point of view in Tolkien // *Mythlore* 80. 1995. Vol. 21. Iss. 2. P. 256–262.
2. Painter J. “A honeycomb gathered from different flowers”: Tolkien-the-Compiler’s Middle-earth “sources” in “The Lord of the Rings” // *Tolkien studies*. 2016. Vol. 13. P. 125–147.
3. Larsen K. Nailing Jell-O to the Wall: canonicity in Middle-earth // *Journal of Tolkien research*. 2022. Vol. 15. Iss. 1. P. 1–7.
4. Клейменова В. Ю. Принципы конструирования фикционального мира волшебной сказки как возможного мира // *Studia linguistica*. 2012. Вып. XXI. С. 195–201.
5. Меерсон О. А. Персонализм как поэтика: литературный мир глазами его обитателей. СПб.: Пушкинский дом, 2009.
6. Романова Г. И. Мир эпического произведения как теоретико-литературная проблема. М.: Университетский, 2008.
7. Wolf M. J. P. *Building imaginary worlds: the theory and history of subcreation*. New York: Routledge, 2012.
8. Минц М. М. Библиография Средиземья: творчество Дж. Р. Р. Толкина и его изучение в России и за рубежом: указатель источников и литературы. М., 2022а.
9. Минц М. М. Международная научная конференция «Творчество Дж. Р. Р. Толкина в историко-литературном контексте» // *Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 7: Литературоведение*. 2022б. № 3. С. 106–119.
10. Garth J. *Tolkien and the Great War: the threshold of Middle-earth*. London: HarperCollins Publishers, 2004.
11. Garth J. *Tolkien at Exeter College: how an Oxford undergraduate created Middle-earth*. Oxford: Exeter College, 2014.
12. Гарт Дж. Толкин в Эксетер-колледже: как оксфордский студент создал Средиземье / пер. с англ. и доп. И. Хазанова; под ред. С. Лихачёвой. М.: [б. и.], 2019.
13. Гарт Дж. Толкин и великая война: на пороге Средиземья / пер. с англ. С. Лихачёвой. М.: АСТ, 2022.
14. Mathison Ph. *Tolkien in East Yorkshire, 1917–1918: an illustrated tour*. Newport (East Yorkshire): Dead Good Publications, 2012.
15. Майорова Е. В. Искусственные языки в художественной литературе, кино и видеоиграх: (обзор) // *Социальные и гуманитарные науки: отечественная и зарубежная литература: реферативный журнал. Серия 6: Языкознание*. 2020. № 3. С. 164–180.

REFERENCES

1. Barkley, Ch. (1995). Point of View in Tolkien. *Mythlore* 80, 21(2), 256–262.
2. Painter, J. (2016). “A Honeycomb Gathered from Different Flowers”: Tolkien-the-Compiler’s Middle-earth “Sources” in *The Lord of the Rings*. *Tolkien Studies*, 13, 125–147.
3. Larsen, K. (2022). Nailing Jell-O to the Wall: Canonicity in Middle-earth. *Journal of Tolkien Research*, 15(1), 1–7.
4. Kleimenova, V. Iu. (2012). Printsipy konstruirovaniia fiktsional'nogo mira volshebnoi skazki kak vozmozhnogo mira = The Principles of Designing a Fictional World of a Fairy Story as a Possible World. *Studia linguistica*, 21, 195–201. (In Russ.)
5. Meerson, O. A. (2009). Personalizm kak poetika: Literaturnyi mir glazami ego obitatelei = Personalism as Poetics: Literary World as Viewed by Its Inhabitants. St. Petersburg: Pushkinskii dom. (In Russ.)

6. Romanova, G. I. (2008). Mir epicheskogo proizvedeniia kak teoretiko-literaturnaia problema = The World of an Epic Writing as a Problem of Literary Theory. Moscow: Universitetskii. (In Russ.)
7. Wolf, M. J. P. (2012). Building Imaginary Worlds: The Theory and History of Subcreation. New York: Routledge.
8. Mints, M. M. (2022a). Bibliografiia Sredizem'ia: tvorchestvo Dzh. R. R. Tolkina i ego izuchenie v Rossii i za rubezhom: ukazatel' istochnikov i literatury = The Bibliography of Middle-earth: Creative Heritage of J. R. R. Tolkien and Its Study in Russia and Abroad: An Index of Primary Sources and Research Literature. Moscow. (In Russ.)
9. Mints, M. M. (2022b). International Scholarly Conference "The Creative Heritage of J. R. R. Tolkien in the Historical and Literary Context". Social Sciences and Humanities. Domestic and Foreign Literature. Series 7: Literary Studies, 3, 106–119. (In Russ.)
10. Garth, J. (2004). Tolkien and the Great War: The Threshold of Middle-earth. London: Harper Collins Publishers.
11. Garth, J. (2014). Tolkien at Exeter College: How an Oxford Undergraduate Created Middle-earth. Oxford: Exeter College.
12. Garth, J. (2019). Tolkien at Exeter College: How an Oxford Undergraduate Created Middle-earth. Moscow: [no publisher's name provided]. (In Russ.)
13. Garth, J. (2022). Tolkien and the Great War: The Threshold of Middle-earth. Moscow: AST. (In Russ.)
14. Mathison, Ph. (2012). Tolkien in East Yorkshire, 1917–1918: An Illustrated Tour. Newport (East Yorkshire): Dead Good Publications.
15. Maiorova, E. V. (2020). Iskusstvennye iazyki v khudozhestvennoi literature, kino i videoigrakh: (obzor) = Constructed Languages in Imaginative Writing, Cinema, and Video Games: (Review Article). Sotsial'nye i gumanitarnye nauki: Otechestvennaia i zarubezhnaia literatura: Referativnyi zhurnal. Seriya 6: Iazykoznanie, 3, 164–180. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Минц Михаил Михайлович

кандидат исторических наук

старший научный сотрудник

Института научной информации по общественным наукам Российской академии наук

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Mints Mikhail Mikhailovich

PhD (History)

Senior Researcher

Institute of Scientific Information for Social Sciences Russian Academy of Sciences

Статья поступила в редакцию	14.05.2025	The article was submitted
одобрена после рецензирования	29.05.2025	approved after reviewing
принята к публикации	13.06.2025	accepted for publication